

героем, поэт отстаивал право человеческой личности заявлять о себе и утверждать себя в поэзии.

Именно поэтому поэтика Г. Р. Державина оказала и продолжает оказывать большое влияние на ум и деятельность человека. Именно Г. Р. Державин, по определению, В.Г. Белинского, был «первым живым глаголом юной поэзии русской» [Белинский 1948], так как его поэтика подчинена стремлению выразить в стихе всю возможную полноту переживаний человеческой личности. Отсюда и его «неологизмы, и введение в поэзию просторечия, и точность бытовых зарисовок, и изображения родной природы, и богатство звуков и красок, ритмов его стихов, и интерес к народной поэзии» [Тимофеев 1972: 210].

Примечательно, что именно конец XX – начало XXI в. характеризуется все возрастающим вниманием к человеку и его миру в общественной жизни и культуре. В лингвистике это нашло свое отражение в отказе от узкоимманентного рассмотрения языка как некой самодостаточной сущности, системы различительных единиц и в выдвигании антропологической программы изучения языка, ставящей своей задачей постижение языка в неразрывной связи с бытием человека – человеческим сознанием, мышлением, культурой, предметно-практической и духовной деятельностью.

Литература

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д.Апресян // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.

Белинский В. Г. Гавриил Державин / В.Г.Белинский // Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. – Т. II. – М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. – 700 с.

Тимофеев Л.И. Гаврила Романович Державин / Л.И.Тимофеев // Державин Г.Р. Алмазна сыплется гора. – М.: «Сов. Россия», 1972. – С.188–210.

Образования нулевой суффиксации в языке поэзии Г.Р.Державина

Т.А.Корнеева

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань)

Ключевые слова: словообразование, нулевая морфема

Идею о нулевой словообразовательной морфеме в русском языке впервые высказал В.М.Марков в кандидатской диссертации «Формы имен в языке судебныхников XV – XVI вв.» (1955 г.), в статье «Явления суффиксальной синонимии в языке судебныхников 15-16 вв.» (1956 г.) и в других работах. Под нулевой суффиксацией В.М. Марков понимает «показательное отсутствие формального знака при наличии

чёткой соотнесённости с производящей основой в системе родственных суффиксальных образований» [Марков 201: 102]. Труды отечественных учёных в области когнитивной лингвистики и когнитивной дериватологии, открытия учёных Казанской лингвистической школы показывают, что нулевые словообразовательные морфемы занимают важное место в русском словообразовании и требуют дальнейшего изучения. Подробно основные типы словообразовательных значений имён нулевой суффиксации рассмотрены в Грамматике современного русского литературного языка (1970) и Русской грамматике (1980).

Проследим особенности использования имён нулевой суффиксации в языке поэзии первого русского лирика Г.Р. Державина. Преобладают в нём прежде всего отглагольные существительные *мужского рода* со значением отвлечённого действия, состояния (*рѣв, вой, лай, бег, плач, плеск, труд, суд, восторг и др.*), единичного акта (*вздох, вопль, крик и др.*), с конкретно-предметным значением лица – производителя действия (*вождь*), лица – объекта действия (*посол*), орудия действия (*покров*), места действия (*сад*), шума, звучания (*скрып, свист, визг, шум*). Отглагольные существительные нулевой суффиксации со значениями приспособления, объекта и результата действия, способа, манеры осуществления действия, неодушевленного предмета – субъекта действия, орудия действия, вещества или совокупности предметов, неодушевленного предмета представлены мало или практически не представлены.

Среди отглагольных существительных *женского рода* чаще встречаются отглагольные существительные со значениями отвлечённого действия или состояния (*гребля, охота, игра, хвала, оборона, дума*), результата действия (*капля, похвала*), отглагольные существительные *общего рода*, указывающие на лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (*слуга*). Практически отсутствуют существительные подобного типа со значением орудия действия, объекта действия, вещества или совокупности предметов, места действия.

Нулевой суффикс содержится также в отглагольном существительном среднего рода со значением «предмет, характеризующийся действием или состоянием, названным мотивирующим глаголом» (*дело*), со значением орудия действия (*жало*).

Из отадъективных существительных *женского рода* следует отметить слово с собирательным значением носителя признака (*чернь*). Отадъективные существительные *среднего рода* представлены словами со значением обобщенного понятия, характеризующегося качеством, названным мотивирующим прилагательным (*добро, зло, благо*).

Встречаются нарицательные существительные *женского рода*, мотивированные существительными, называющие лицо женского пола (*супруга, посланница*).

Преобладают образования нулевой суффиксации в философских одах поэта, но встречаются и в лирических стихотворениях.

Литература

Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

Державин Г.Р. Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Г.Р.Державин. – Л.: Худож. лит., 1987. – 504 с.

Марков В.М. Избранные работы по русскому языку / В.М.Марков / Под ред. проф. Г.А.Николаева. – Казань: Издательство «ДАС», 2001. – 275 с.

Русская грамматика. Т.1.: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 792 с.

Вариант современной лингвистической идентификации перевода позднердержавинской – раннепушкинской поэзии на французский язык.

Е. А. Кругликова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
(Екатеринбург)

Ключевые слова: перевод, лингвистическая идентификация, Г.Р.Державин, А.С.Пушкин

Установление эквивалентности художественного перевода оригиналу – важная задача истории перевода (см.: [Алексеева, 2004, 53]). В данной работе апробируется категориально-текстовый метод такой идентификации (см.: [Бортников, 2012, 3 – 32]), в частности – через аспект размещения текстовой категории времени (художественной темпоральности).

Для сравнения был взят отрывок из поэмы А.С.Пушкина «Руслан и Людмила» (исходный текст – ИТ) и его перевод на французский язык Эмиля Дюпре де Сен Мор (переведённый текст – ПТ). Анализируемый фрагмент текста представляет собой монолог колдуньи Наины, обращённый к любимшему её много лет старику финну. Этот отрывок является значимым в повествовании, так как он несёт новую для сюжета информацию, описывает принципиально противоположную предыдущим картину состояния девушки с течением времени превратившейся в старуху.

Что делать, – мне пижит она, –
Толпою годы пролетели.
Прошла моя, твоя весна –